

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-3-40-52

УДК 7.01:72.01

**ДИАЛЕКТИЧНОСТЬ
ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ
В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

А.Н. Журин

Целью исследования является изучение характеристик русской архитектуры XVIII – первой трети XIX века в контексте диалектичности философско-эстетических воззрений эпохи русского Просвещения. Исследование философско-эстетических истоков зарождения русского национального стиля в архитектуре в течение XVIII – первой трети XIX века представляется актуальным во время постмодернизма с его стилистическим разнообразием и стремлением развить национальную составляющую отечественного зодчества.

В процессе исследования использовался диалектический подход, на основе которого философско-эстетические воззрения и произведения архитектуры рассматриваются с позиции принципа диалектической противоречивости. Диалектическая двойственность философско-эстетических воззрений русского Просвещения выразилась в соединении противоположностей всеобщего и индивидуального, подчеркивании важности национального компонента в искусстве, что нашло отражение в русской архитектуре XVIII – первой трети XIX века, в которой сочетаются универсальные стилистические характеристики барокко и классицизма и традиционные самобытные национальные особенности.

Ключевые слова: философия; эстетика; диалектика; архитектура; национальная стилистика; барокко; классицизм

**DIALECTICS OF THE PHILOSOPHICAL
AND AESTHETIC COMPONENTS OF THE NATIONAL
STYLISTICS IN RUSSIAN ARCHITECTURE
OF THE 18TH – THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY**

A.N. Zhurin

The purpose of the study is to examine the characteristics of Russian architecture of the 18th–the first third of the 19th century in the context of the dialectical nature of the philosophical and aesthetic views of the Russian Enlightenment era. The study of philosophical and aesthetic sources of the origin of the Russian national style in architecture during the 18th–the first third of the 19th century is relevant in the time of postmodernism with its stylistic diversity and desire to develop the national component of Russian architecture. In the process of the study the dialectical approach was used, on the basis of which philosophical and aesthetic views and works of architecture are examined from the position of the principle of dialectical contradiction. The dialectical duality of the philosophical and aesthetic views of the Russian Enlightenment was expressed in the union of opposites of the universal and the individual, in emphasizing the importance of the national component in art, which was reflected in the Russian architecture of the 18th – the first third of the 19th centuries, in which were combined the universal stylistic characteristics of baroque and classicism and traditional original national features.

Keywords: *philosophy; aesthetics; dialectics; architecture; national stylistics; baroque; classicism*

Введение

Целью исследования является изучение характеристик русской архитектуры XVIII – первой трети XIX века в контексте диалектичности философско-эстетических воззрений эпохи русского Просвещения.

Актуальность тематики исследования прослеживается в контексте современной практики и теоретических дискуссий об архитектурном

образе современного православного храма XXI века. Переосмысление успешного опыта многовекового русского храмового строительства, фактически закончившегося в связи с революционными событиями XX века, и активно возобновленного в настоящее время, является плодотворным и обоснованным путем исследования перспектив развития православной храмовой архитектуры. Тогда как древнерусское деревянное зодчество находит благодатную почву для ретрансляции на современном этапе, исследование исторических особенностей стилистики русского барокко в современном храмовом строительстве в настоящее время еще не получило должного внимания.

Научная новизна состоит в том, что исследований, посвященных рассмотрению национальных особенностей архитектуры эпохи русского Просвещения XVIII – первой трети XIX века в контексте диалектичности философско-эстетических воззрений этого периода не проводилось.

Методология

В процессе исследования использовался диалектический метод, в рамках которого рассматривалось единство противоположностей стилистической универсальности, основанной на рационализме, и национальных особенностей русской архитектуры XVIII – первой трети XIX века в контексте диалектичности философско-эстетических воззрений эпохи русского Просвещения.

Результаты исследования и их обсуждение

Философские идеи в Европе в XVIII – начале XIX века, связанные с эпохой Просвещения, обладали большой значимостью в формировании эстетических воззрений, для которых характерно утверждение примата абсолютного вневременного идеала над национальными различиями в искусстве. Ведущий французский теоретик искусства Н. Буало, чьи идеи оказали влияние на русских теоретиков искусства XVIII века, утверждал всеобщность и универсальность эстетических ценностей, основанную на рационализме, что находит выражение в общих принципах искусства, характерных как для поэзии, так и для

архитектуры – традиционность, симметричность, композиционная уравновешенность [3, с. 50]. В искусстве, архитектуре это стремление к универсализации выразилось в абсолютизации классицизма, основанного на всеобщих эстетических правилах античности и Ренессанса. Представители европейского просветительского классицизма утверждали, применительно в том числе и к архитектуре, что лучшие произведения классицистического искусства являют собой идеал, превзойти который невозможно, принимая таким образом значение национального своеобразия искусства, архитектуры.

В России философско-эстетические идеи в XVIII – первой трети XIX века, связанные с эпохой Просвещения, выразились в том, что наряду с подчеркиванием универсализма, абсолютизма, значительная роль отводилась историческим и национальным особенностям, что нашло выражение в искусстве, архитектуре. Эти особенности утверждения национальной составляющей можно увидеть при рассмотрении философско-эстетических воззрений раннего Просвещения первой половины XVIII века. Эта диалектическая двойственность философско-эстетических воззрений связана с восприятием западноевропейских рациональных идей Нового времени, являющихся важной составляющей классицистического искусства, и утверждением важности особенностей национального аспекта в искусстве.

Важной характеристикой философско-эстетических воззрений русского Просвещения было признание значимости как рационального, так и чувственного компонентов в познании и искусстве, что выражается в существовании всеобщих вневременных оснований в искусстве наряду с индивидуальными особенностями, к которым относятся и национальные характеристики.

Двойственность в воззрениях на искусство, архитектуру характерна для воззрений представителя раннего Просвещения В. Н. Татищева, который высоко ценил значимость архитектуры, сравнивая труд архитектора с деятельностью историка. В. Н. Татищев в духе идей, связанных с теорией классицизма, утверждал рациональный характер архитектуры, который придает ей характер всеобщности, относя ее к разряду строгих «мафематических» наук, наряду с арифметикой

и геометрией. При этом В. Н. Татищев пишет о художественных национальных отличительных чертах архитектуры. В. Н. Татищев знал и ценил русскую архитектуру, в качестве примеров достижений древнерусского зодчества он приводил такие памятники русской архитектуры как Золотые ворота во Владимире, церковь в Юрьеве Польском, о которой он писал: «Сия есть по ея древности и особой архитектуре во всех русских строениях изящнейшая» [15, с. 269].

О том, что искусство не ограничивается античной формой выражения писал деятель раннего русского Просвещения философ, литератор и историк Феофан Прокопович, размышлявший об особом историческом пути России. В литературном творчестве он придерживался стилистики барокко, при этом его эстетические воззрения являлись истоком русского классицистического направления. Его философские воззрения характеризовались подчеркиванием универсальных оснований в бытии и познании наряду с признанием важности чувственного опыта. Феофан Прокопович утверждал необходимость следования своеобразным формам отечественной стилистики в искусстве.

Важный вклад в развитие идеи народности в искусстве осуществил представитель раннего классицизма А. Д. Кантемир, в чьих воззрениях сочетались черты рационализма и сенсуализма. У А. Д. Кантемира просветительские идеи сочетались с любовью к самобытной русской истории и культуре. Он призывал бережно относиться к народным историческим особенностям и традициям. Его литературные художественные произведения наделены конкретикой народного содержания, сочувственным изображением жизни русского крестьянина [9, с. 18]. Изображение национальных особенностей А. Д. Кантемир связывал с необходимостью достижения истинности и правдивости в искусстве.

При рассмотрении искусства эпохи русского Просвещения с философско-эстетических позиций отмечается подчеркивание диалектической двойственности искусства, выраженной в категориях сущности и формы: при сущностном единстве искусства неотъемлемыми являются своеобразные национальные формы художественного выражения [8, с. 725]. Подобная двойственность характерна для воззрений М. В. Ломоносова на искусство, архитектуру - характеризуя

архитектуру, он почти повторяет формулировку триады античного теоретика архитектуры Витрувия: «здания к обитанию удобные, для зрения прекрасные, для долговременности тверды» [8, с. 751]. При рассмотрении этой триады в контексте философии архитектуры, возможно приписать ей неотъемлемую сущностную характеристику [16]. М.В. Ломоносов, выступая с патриотической позиции, говорит о роли России в развитии своеобразных национальных форм искусства, выходящих за пределы подражания античным образцам.

Философско-эстетические воззрения А.П. Сумарокова также характеризовались двойственностью – подчеркиванием, наряду с первостепенной важностью рационализма в познании и искусстве, значимости чувственного восприятия. Хотя творчество А.П. Сумарокова характеризуется приверженностью классицистическому внеисторическому идеалу, основанному на рационализме, вместе с тем его литературные произведения характеризуются самобытностью и отражают национальный характер [13, с. 40].

Эстетические воззрения, утверждающие важность национальной составляющей в искусстве, нашли свое выражение в трансляции композиционных, орнаментальных, колористических идей древнерусского зодчества, что отмечается в научных исследованиях, посвященных архитектуре русского барокко и классицизма. Идею исторической взаимосвязи двух, казалось бы, несовместимых стилистических основ русского барокко – западноевропейских стилистических вариантов, связанных с временем петровских реформ, и национальных особенностей русской архитектуры прослеживает известный отечественный искусствовед Б. Р. Виппер. Рассматривая творчество ведущего мастера русского барокко Б. Ф. Растрелли, он подчеркивает не прямую трансляцию или стилизацию отечественных черт русской архитектуры в его постройках, как это станет одной из стилеобразующих черт отечественной архитектуры XIX века в эпоху эклектики и историзма, а предпочтение опосредованных стилистических аналогий в области формообразования, яркости и богатой полихромии и обильного декора, выполненного в духе растительного орнамента, характерных для древнерусского зодчества [4, с. 72].

Архитектурная деятельность Б. Ф. Растрелли характеризуется не только строительством новых архитектурных дворцовых сооружений, но и специфичных по своему объёмно-пространственному решению православных храмов, выполненных в стилистике барокко. Таков проект Андреевской церкви в Киеве, проект восстановления шатра Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря, Собор Смольного монастыря в Санкт-Петербурге [7, с. 263]. Во всех этих постройках Б. Ф. Растрелли демонстрирует заданную православным канонам центричность композиции, увенчивая её либо традиционной шатровой формой, либо пятиглавием. Б. Р. Виппер подчеркивает самобытность архитектурных решений православных храмов: «...напряженная динамика итальянских барочных церквей разворачивается в рамках лицевого фасада..., тогда как динамика церковных зданий Растрелли, опиравшегося на традиции древнерусского зодчества, охватывает весь объем, всю массу здания, имеет всесторонний характер» [4, с. 81].

Следует отметить, что двойственность в русской архитектуре XVIII века выразилась также в том, что несмотря на распространение архитектурной стилистики барокко и классицизма, в архитектуре петровского времени и на всём дальнейшем протяжении XVIII века сохранялся большой по масштабу и количеству построенного объём народной архитектуры, отражавшей опыт и традиции русского допетровского зодчества. Большинство ярких памятников деревянного культового зодчества XVIII века, такие как наиболее распространенные деревянные шатровые центрические, «крещатые» в плане столпообразные храмы, возведенные по типу «восьмерик на четверике», активно возводились народными мастерами в годы петровских реформ и в дальнейшем на протяжении всего XVIII века. Шатровые церкви этого типа в различных вариациях, такие как «многоглавые» церкви Кижского погоста – Церковь Преображения Господня (1714 г.), Успенская церковь (1774 г.) в городе Кондопога и великое множество других примеров деревянного народного зодчества являются своеобразными временными спутниками официального зодчества эпох барокко и классицизма [10, с. 13-16]. Это

бесценное наследие традиционного русского деревянного храмового зодчества явится в годы формирования и развития официального русско-византийского стиля, русского национального стиля второй половины XIX века, неорусского стиля начала XX века стилистической и художественной основой для возрождения национального стиля в отечественном эстетическом сознании.

Русский классицизм в архитектуре второй половины XVIII века («ранний» и «строгий») обычно поражает своей принципиальностью, стремлением к точной трактовке рационального классицистического идеала – ордерной архитектуры Древней Греции и Рима. Вместе с тем, реализуя свои геометрически выверенные стилистические замыслы в духе идеалов античности, мастера русского классицизма реализовывали свои идеи в отечественном культурном пространстве с его характерным архитектурным наследием. Особенно эта взаимосвязь с русской национальной стилистикой проявлялась в исторических городах, прежде всего в Москве. Архитектура, возникающая среди господствующего, магистрального классицистического направления в зодчестве второй половине XVIII века характеризовалась образами, выполненными в духе обращения к национальному средневековью, открывала путь к возрождению древнерусских мотивов в отечественной архитектуре XIX века. Рационализм и строгость, характерные для произведений классицистической архитектуры, сочетаются с русской региональной традицией в зодчестве, имевшей глубокие исторические корни. Мастер архитектуры русского классицизма Д. Кваренги писал: «...рабское следование теориям и высказываниям, без учета местности, условий и обычаев приведет лишь к созданию посредственных вещей» [5, с. 76].

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на указанные особенности архитектура строгого классицизма с выверенной ордерной системой в оформлении, симметричными композициями фасадов и планов архитектурных сооружений и характерной двуединой цветовой композицией в гораздо большей степени следовала универсальному наднациональному идеалу, чем архитектура эпохи русского барокко, характеризующаяся ярусными композициями, обилием декора, по-

лихромией храмовых сооружений. Эпоха классицизма в искусстве, архитектуре говорила своим образным нормативным языком с отсылкой к классическим образцам античности и эпохи Ренессанса, весьма далёким от традиционных художественных вкусов народных масс. Четко обозначились две культуры – народная с идеалами допетровского времени и ордерная архитектурой эпохи классицизма.

В конце XVIII – начале XIX века у ряда теоретиков просветительского классицизма отмечаются тенденции, выходящие за пределы обобщенности и типизации, появляются идеи, связанные с утверждением самобытности народного духа в искусстве. К выразителям таких воззрений можно отнести видного деятеля культуры XIX века П. А. Новикова. В своей работе 1818 года «О гении» он, утверждая сущностную всеобщность всех подлинных произведений искусства, в то же время пишет о значимости климатических, исторических национальных особенностей для развития искусства. П. А. Новиков античные художественные образцы не считал абсолютными, подчеркивал возможность новизны и развития в произведениях искусства. З. А. Каменский подчеркивает философскую составляющую органичной двойственности воззрений П. А. Новикова на национальную специфику в искусстве: «В контексте общеклассицистических идей он не только рассматривал гения ... как активного творца некоего нового мира – мира эстетических ценностей, нетленных и не знающих национальных границ, – но и подчеркнул идею, диалектически противоположную последней – роль «духа народного, нравов, обычаев господствующих ...» [8, с. 47].

По мнению исследователя историзма в архитектуре эпохи Просвещения в России А.В. Иконникова русский классицизм начала XIX века отличался значительным национальным своеобразием в своей стилистике, что было связано со стремлением к целостности, единству: «Стремление осознать архитектуру в ее контексте с неизбежностью побуждало интерес к местным традициям и местной истории» [6, с. 142].

В архитектуре первой трети XIX века, в период высокого классицизма, национальные тенденции проявились в парковом строи-

тельстве в России в формах изб-коттеджей, трактованных в русской допетровской стилистике. Проекты подобных построек мы встречаем у архитекторов высокого классицизма – К. И. Росси, А. Н. Воронихина, О. Монферрана [1, с. 122-123].

Автор классицистического проекта Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге О. Монферран разрабатывает проект публично-го комплекса Екатерингофского парка под Петербургом, открытого для широкой публики в 1824 г. Парковые павильоны, кафе и ресторан в Екатерингофе были стилизованы автором под традиционные деревянные русские избы. Также О. Монферран принял участие в проектировании архитектуры русской колонии Александровка в Потсдаме в 1826-1827 гг., где в виде жилых помещений для русских военных колонистов были построены бревенчатые избы, украшенные живописной деревянной резьбой, которые соседствовали с белокаменной церковью Святого Александра Невского, выполненной по проекту мастера русского классицизма В. П. Стасова [2, с. 126-130].

Связанная с идеями Просвещения классицистическая стилистика, имевшая преимущественное распространение в первой трети XIX века обрела новое образное содержание, основанное на патриотизме, наделенное духом победы в Отечественной войне 1812 года. В результате Отечественной войны 1812 г. произошла консолидация русского народа, отмечается рост национального сознания и сопутствующего ему народного зодчества.

Заключение

В России эпоха Просвещения XVIII – первой трети XIX века характеризовалась своеобразием по отношению к идеям западноевропейского Просвещения, утверждавшего внациональный характер универсальных эстетических ценностей. В результате исследования было установлено, что в философско-эстетических воззрениях эпохи русского Просвещения XVIII – первой трети XIX века присутствует диалектическая двойственность, которая выразилась в утверждении рационального, сущностного характера искусства, и, наряду с этим, наличии характерных национальных особенностей,

народного духа и самобытности. В архитектуре эпохи русского Просвещения это нашло отражение в национальном своеобразии стилистики архитектуры русского барокко и классицизма, сохранении традиций допетровского народного зодчества, приверженности архитекторов классицистического направления постройкам в духе традиционного жилища русского крестьянина. Диалектическая сущность радикального стилистического перехода от древнерусской архитектуры к варианту русского барокко протекала с сохранением старинных народных традиций, особенно в деревянном церковном строительстве. Строгий классицизм екатерининского времени значительно удалился от первоисточников национальной архитектуры, культивируя интернациональную нормативность ордерных форм. Отмечается появление черт народности в архитектуре высокого классицизма в связи с его романтическими ассоциациями.

Список литературы

1. Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 320 с.
2. Борисова Е. А. Русская архитектура в эпоху романтизма. Спб.: Дмитрий Буланин, 1999. 316 с.
3. Буало. Поэтическое искусство. М.: Художественная литература, 1957. 232 с.
4. Виппер Б.Р. Архитектура русского барокко. М.: Наука, 1978. 231 с.
5. Евсина Н.А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II. М.: Наука, 1994. 223 с.
6. Иконников А.В. Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 559 с.
7. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. М.: Искусство, 1996 г. 385 с.
8. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 2. Эстетические учения XVII-XVIII веков. М.: Искусство, 1964. 836 с.
9. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1956. 545 с.
10. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1986. 310 с.

11. Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. Л.: Стройиздат, 1984. 512 с.
12. Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1974. 405 с.
13. Сумароков А.П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. 607 с.
14. Тарановская М. З. Карл Росси. Л.: Стройиздат, 1980. 223 с.
15. Татищев В.Н. Собрание сочинений В 8-ми томах: Т. 2, 3. История Российская. Часть 2. М.: Ладомир, 1994. 688 с.
16. Fisher S., “Philosophy of Architecture”. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/architecture/> (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. Borisova E. A. *Russkaya arkhitektura vtoroy poloviny XIX veka* [Russian architecture of the second half of the 19th century]. Moscow: Nauka Publ., 1979, 320 p.
2. Borisova E. A. *Russkaya arkhitektura v epokhu romantizma* [Russian Architecture in the Age of Romanticism]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1999, 316 p.
3. Boileau N. *Poeticheskoe iskusstvo* [Poetic Art]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. , 1957, 232 p.
4. Vipper B.R. *Arkhitektura russkogo barokko* [Russian Baroque Architecture]. Moscow: Nauka Publ., 1978, 231 p.
5. Evsina N.A. *Russkaya arkhitektura v epokhu Ekateriny II* [Russian Architecture in the Age of Catherine II]. Moscow: Nauka Publ., 1994, 223 p.
6. Ikonnikov A.V. *Istorizm v arkhitekture* [Historicism in architecture]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1997, 559 p.
7. Ikonnikov A.V. *Tysyacha let russkoy arkhitektury* [A thousand years of Russian architecture]. М.: Искусство, 1996, 385 p.
8. *Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoy esteticheskoy mysli. Tom 2. Esteticheskie ucheniya XVII-XVIII vekov* [The History of Aesthetics. Monuments of World Aesthetic Thought. Vol. 2: Aesthetic Doctrines of the 17th-18th Centuries]. Moscow: Iskustvo Publ., 1964, 836 p.

9. Kantemir A.D. *Sobranie stikhotvorenyy* [A collection of poems]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., 1956, 545 p.
10. Opolovnikov A. V. *Russkoe derevyannoe zодchestvo* [Russian wooden architecture]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986, 310 p.
11. Pilyavskiy V. I., Tits A. A., Ushakov Yu. S. *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian architecture]. Leningrad: Stroyizdat Publ., 1984. 512 p.
12. *Russkie esteticheskie traktaty pervoy treti XIX v.* [Russian aesthetic treatises of the first third of the 19th century. Vol. 1]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1974, 405 p.
13. Sumarokov A.P. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., 1957. 607 p.
14. Taranovskaya M. Z. Karl Rossi. Leningrad: Stroyizdat Publ, 1980. 223 p.
15. Tatishchev V.N. *Sobranie sochineniy v 8-mi tomakh. T. 2-3 Istoriya Rossiyskaya. Chast' 2* [Collection of Works in 8 Volumes: Vol.2-3. Russian history Part 2.]. Moscow: Ladomir Publ., 1994, 688 p.
16. Fisher S. Philosophy of Architecture. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/architecture/> (accessed: 20.10.2022).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Журин Андрей Николаевич, доцент

*ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крычкова
Красный пр-т, 38, г. Новосибирск, 630099, Российская Федерация
zhurin.andrew@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Andrey N. Zhurin, Associate Professor

*Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
named after A.D. Kryachkova
38, Krasny Ave., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
zhurin.andrew@yandex.ru*

Поступила 11.09.2022

После рецензирования 25.09.2022

Принята 27.09.2022

Received 11.09.2022

Revised 25.09.2022

Accepted 27.09.2022